

Статья посвящена экспансии Османской империи в Красноморском бассейне в XVI в. Автор исследовал тему, которая не получила достаточного освещения в отечественной науке. В XVI в. в Красноморском регионе столкнулись политические, экономические, религиозные интересы как сильнейших держав своего времени – Османской империи, Португалии, так и важных региональных государств – Эфиопии, султанатов Адал и Фундж. Сокрушив мамлюкский Египет, османы собирались продолжить свои завоевания в этом стратегически важном регионе: с древнейших времен через Красное море проходили оживленные торговые пути, соединявшие Европу и Азию. Основание эялета Хабеш османами в середине XVI в. определило развитие региона на несколько столетий.

Ключевые слова: Красное море, Османская империя, Суакин, эялет Хабеш.

The article is devoted to the expansion of the Ottoman Empire into the Red Sea region in the 16th century. The subject of this research has not received adequate coverage in domestic scientific literature so far. In the 16th century the political, economic, religious interests of the strongest powers of their time — the Ottoman Empire, Portugal — and the important regional states of Ethiopia, the Sultanates of Adal and Funj clashed in the Red Sea region. Having crushed Mameluke Egypt, the Ottomans were going to proceed with their conquests in this strategically important region: through the Red Sea, where there were brisk trade routes connecting Europe and Asia. The foundation of Habesh Eyalet by the Ottomans in the middle of the 16th century determined the development of the region for several centuries.

Keywords: Red Sea; Ottoman Empire; Suakin; Habesh Eyalet

А. А. Сатаров

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: ajaks0204@mail.ru

Экспансия Османской империи в Красноморском бассейне в XVI в.

Научная статья

А. А. Satarov

St. Petersburg State University

Ottoman expansion in the Red Sea area in the XVIth century

Scientific article

В начале XVI в. в Красноморском бассейне произошли существенные изменения: османский султан Селим I (1465–1520) покорил мамлюкский Египет, а со стороны Баб-эль-Мандебского пролива в регион пытались проникнуть португальцы. Тем не менее Османская империя претендовала на все бывшие территории, которые входили в состав мамлюкского Египта.

Планы об установлении реального господства Османской империи в Красноморском бассейне появились достаточно быстро. Достоверно известно, что в 1525 г. отчет о ситуации в регионе подготовил Салман Реис – флотоводец, уполномоченный великим визирем Османской империи Ибрагим-пашой провести ревизию военных ресурсов, доступных в Джидде. По его мнению, для утверждения своего господства в Красном море Османской империи было необходимо захва-

тить Йемен вместе с Аденем, который имел ключевое значение в торговле с Индией. Также Салман Раис рекомендовал установить контроль над Суакином. Свои предложения он обосновывал возможной экономической выгодой: Суакин тогда пользовался большой популярностью у индийских купцов, которые реализовывали свой товар здесь, избегая взимания налогов в контролируемой османами Джидде. Очевидно, что вскоре османы захватили Суакин, поскольку доходы порта включены в османский отчет по Египту за 1527–1528 гг. [1, p. 33; 2, p. 90–91]. Однако суданские авторы датируют появление османов в Суакине чуть более поздним временем (1530–1531 гг.) [3, s. 52].

Одним из главных противников Османской империи в регионе была Эфиопия. Войну с ней вел вассальный Османской империи султанат Адал, занимавший стратегическое положение у входа

в Баб-эль-Мандебский пролив. Османская империя поддерживала своего союзника: туда отправлялись добровольцы (в основном из Южной Аравии), также она поставляла в султанат оружие. Эфиопия в свою очередь получала помощь от Португалии, флот которой в конце XV в. достиг Индийского океана.

В 1526 г. султанат Адал начал военные действия против Эфиопии: войско под командованием султана Ахмада Граня (1506–1543) разгромило армию эфиопского негуса Лебна Денгеля (1501–1540) и вытеснило эфиопов из приморских районов. После этого Ахмад Грань занялся реорганизацией своей армии и в течение трех лет вел лишь небольшую пограничную войну. С помощью турецких янычар он создал небольшую, но дисциплинированную армию, вооруженную огнестрельным оружием. Ее ядром стали местные арабы, а также афарские и сомалийские воины [4, с. 143–144].

В 1529 г. Ахмад Грань начал первый большой поход на эфиопов. В том же году Лебна Денгель потерял Шоа. Во время следующих походов христиане потеряли Дауоро и Тигре (1531 г.), Амхару (1533 г.) и другие провинции. Десятки городов, в том числе и Аксум, перешли к мусульманам. К началу 1540 г. мусульмане уже заняли всю южную и центральную часть Эфиопии и некоторые районы на севере страны. К этому времени 90 % населения приняли ислам. Остатки армии с трудом удерживали небольшие горные районы, а сам негус с небольшим отрядом скрывался в «пустынных местах и горах тигренских» [4, с. 144]. 2 сентября 1540 г. он умер на севере страны в месте недалеко от монастыря Дэбрэ-Дамо.

Наследовал престол сын Лебна Денгеля Клавдий (Галавдевос, 1521/22–1559). Ему удалось предотвратить окончательный развал армии и вернуть доверие населения. 7 декабря 1540 г. новый негус одержал свою первую победу. На помощь Клавдию пришли португальцы: оккупация Йемена в 1538 г. и новые победы Ахмада Граня вынудили их предпринять более действенные меры.

После двухлетней подготовки в 1541 г. восточный флот Португалии начал крупную операцию на Красном море – знаменитый поход, описанный лодманом Жоао де Кастро, с целью полного уничтожения османского красноморского флота в Суэце. 31 декабря 1540 г. португальская армада в составе 84 кораблей (2300 человек) под командованием самого вице-короля Индии дон Эштевана да Гама вышла из Гоа. По пути к Суэцу португальская

эскадра была замечена у Массауа (11 февраля), Суакина (22 февраля), Кусейра (14–18 апреля), ат-Тура (21–22 апреля). Продвижение флота замедляло отсутствие лодманов: португальцам пришлось самим искать путь между отмелями и рифами. Наконец 26 апреля дон Эштеван да Гама подошел к Суэцу, но турки уже отвели свои корабли под защиту береговых батарей, и португальцы, не рискнув атаковать турок, 28 апреля повернули обратно [4, с. 145–146; 5, р. 103].

В начале июня 1541 г. дон Эштеван да Гама вновь подошел к Массауа, чтобы высадить для помощи негусу Клавдию специально сформированный экспедиционный корпус в 400 человек под командованием Криштована да Гама. Этот отряд принимал активное участие в боевых действиях, пока он не был разгромлен превосходящими силами Ахмада Граня в конце августа 1542 г. Сам Криштован был взят в плен и казнен [4, с. 146–147; 5, р. 109; 6].

Однако успех сопутствовал Ахмаду Граню недолго: 22 февраля 1543 г. в битве у озера Тана Клавдий разбил афро-сомалийские войска, в бою погиб Ахмад Грань и 40 янычар. После этой победы Клавдий начал быстро возвращать себе одну провинцию за другой [4, с. 147; 5, р. 112].

В период до 1544 г. португальцы еще несколько раз направляли отряды из кораблей в Красное море, однако они не производили такого эффекта, как экспедиция 1541 г. В 1544 г. они отправили посольство в Константинополь, предложив мир Порте на неприемлемых для нее условиях. Султан Сулейман отклонил его, и война в регионе продолжилась. К середине XVI в. португальцы укрепили свои позиции в Эфиопии, постепенно туда стали приезжать миссионеры и переселенцы из Европы. Началось строительство католических церквей. Негус Клавдий разрешил местным крестьянам переходить в католичество. При нем католическое духовенство заняло ведущее место в общественно-политической жизни страны, сделав ее надежной опорой португальской политики на Востоке. События, происходившие в Эфиопии, сильно изменили обстановку в регионе. Положение мусульман постоянно ухудшалось из-за частых поражений османского флота, который был не в состоянии поколебать морского могущества Португалии [4, с. 147–148].

Султан Сулейман решил переломить ситуацию, приняв решительные действия: было принято решение занять Судан. Это лишило бы возможности

португальцев утвердиться за пределами береговой линии и защищало бы африканских мусульман от вторжения со стороны Эфиопии. Бывший наместник Османской империи в Йемене Оздемир-паша (1500–1561) добился своего назначения в регион Красноморского бассейна. 5 июля была образована новая провинция (эялет) Хабеш со столицей в Суакине, а Оздемир-паша назначался ее бейлер-беем. Он убедил османского султана Сулеймана Великолепного разрешить ему вести джихад против Эфиопии. Вероятно, выбор Суакина столицей был обусловлен его близостью к Джидде и, как следствие, возможностью скорейшей коммуникации с ней. Захват же Эфиопии позволял получить доступ к африканскому золоту, а также срывать планы португальцев по установлению своей власти в регионе [1, р. 34; 7, р. 290].

В 1557 г. турецкие войска заняли порт Массауа и Зейлу, закрыв для португальцев Баб-эль-Мандебский пролив. Турки не стали смещать местную власть в Массауа, назначив главу местного племени белу на должность наиба (т. е. заместителя) султана. Земли, подконтрольные наибу, граничили с территориями, подвластными вассалу Эфиопии, пользовавшемуся большой автономией. Несмотря на войну между сторонами, он стремился налаживать отношения с Османской империей: торговля через порт Массауа могла приносить большие прибыли [8, р. 4–7].

В Эфиопии при поддержке турок мусульмане вновь пошли в наступление. Беджа-арабские ополчения хадарибских эмиров возобновили набеги на Тигре и другие северные районы Эфиопии. В Адале Оздемир-паша наладил контакт с племянником Ахмада Граня Нур ад-Дином ибн Муджахидом, а позже и с его преемником, возглавлявшим борьбу против эфиопских христиан. В 1558–1559 гг. турки при поддержке Нур ад-Дина ибн Муджахиды совершили несколько походов в глубь страны и установили свой контроль над всей территорией между Массауа и Дебароа, т. е. над всей Северной Эфиопией [4, с. 150]. 23 марта 1559 г. войска Нур ад-Дина ибн Муджахиды разбила армию Клавдия, который погиб в этом бою.

Тридцатилетняя война истощила силы обеих сторон. Эфиопия была разорена, особенно мусульманские районы, а в середине XVI в. в страну вторглись племена галла. В таких условиях продолжать войну было невозможно, и в 1559 г. обе стороны согласились заключить мир. За 30 лет войны соотношение сил в стране практически не изменилось.

Султанат Адал продолжал контролировать восточную часть Эфиопского нагорья, а Эфиопская империя занимала западную его часть.

Через некоторое время боевые действия в регионе возобновились. В 1574 г. произошло первое нападение Эфиопии на Дебароа, и турки на короткое время, по всей видимости, даже потеряли контроль над городом. В 1579 г. после битвы при Адди Каро город покорился императору Серсе Дингилу (1550–1597), но в 1582 г. османы отбили его обратно. Однако в период 1588–1589 гг. он был вновь захвачен эфиопами, после чего османское военное и административное присутствие было ограничено побережьем. На данном этапе турки предпочли мирно сосуществовать с эфиопами, остановили джихад, отказавшись от дальнейшей борьбы за город. Зато Эритрея и часть территории Нубии¹ (до крепости Сай, расположенной между 2 и 3 нильскими порогами) перешли под власть Османской империи, и о прежнем владычестве здесь христиан напоминали лишь заброшенные кладбища [2, р. 97].

После создания эялета Хабеш последовал ряд административных назначений, отражавших новый статус Суакина. Первым кади эялета был назначен некий Абд ал-Уаххаб, вслед за этим последовали назначения и на другие административные должности. Потребность в военных кадрах и технике должна была быть обеспечена Египтом и Йеменом. Оздемир-паша расширил границы эялета в сторону Эфиопии до Дебароа, захваченное османами в 1559 г. В следующем году деятельный наместник османского султана умер из-за болезни, и войну с Эфиопией продолжил его сын Оздемир-оглу Осман-паша (наместник эялета 1560–1568 гг.).

Несмотря на то что Османская империя пыталась сама вести завоевательную войну, ее позиции даже в районе столицы провинции были непрочными. Например, в 1564 г. наместник эялета Хабеш жаловался в Стамбул: «Кочевники фундж... отрезали доступ к питьевой воде за пределами города. Помимо убийства многих мусульман, они продают воду по завышенной цене. Необходимо построить крепость в вышеупомянутом месте и назначить санджак-бея (заместителя губернатора) контролировать провинцию» [9, с. 186]. После этого случая было принято решение укрепить фортификационные сооружения и назначить некоего Юсуфа

¹ Нубия – историческая область в долине Нила. Ее северной границей традиционно считается 1 нильский порог, южная граница устанавливается по 5 или 6 порогу.

из Египта санджак-беем, поставив перед ним задачу «защитить эти места и подавить восстание племени фундж» [2, р. 94]. Упомянутое здесь в источниках племя фундж, вероятно, обозначает зависимый от султаната в Сеннаре племенной союз. Учитывая его близость к Суакину, можно было бы отнести его к беджа или хадариб.

Постройка укреплений не решила проблему с кочевниками: в 1571 г. бейлер-бей доложил об еще одном крупном нападении, отбитом защитниками с большими потерями. 4 июля 1571 г., в то время пока в Суакине не было бейлер-бея, мятежные племенные вожди напали на город и яростно сражались с защитниками крепости. Они отступили лишь тогда, когда узнали о возвращении бейлер-бея (и, вероятно, его армии). Бейлер-бею была дана инструкция не скрывать информацию о потребностях провинции, но, несмотря на то что Суакин оставался под контролем Порты в течение всего XVII в., Стамбул никогда не мог решить проблему обеспечения эялета необходимыми ресурсами и его безопасности. К 1580 году в Суакине было построено не менее трех укреплений, на каждом несло дежурство 20 человек. Собственно османское присутствие в Суакине и Массауа не превышало 100 человек в каждом из городов. Возможно, поэтому ответственность за оборону совместно несли диздар (командир укреплений) и шейх ал-араб, который также отвечал за силы, набранные из местного кочевого населения. Османский контроль Суакина мог осуществляться только в сотрудничестве с местными жителями [7, р. 21; 2, р. 94].

Документ, датированный 1586 г., показывает, что османские власти были встревожены тем, что местные племена могли координировать свою деятельность с эфиопской стороной и султанатом в Сеннаре, и послали своих агентов, добываясь расположения колеблющихся вождей. Другой османский документ 1586 г. содержит запрос на значительные подкрепления для Суакина из-за опасений, что правитель султаната в Сеннаре Даура ибн Дакин (правление 1585/86–87/88) планирует напасть на город. Кроме того, сохранялась португальская угроза: в 1582 г. бейлер-бей Хабеша заключил под стражу «двух португальских неверных, переодетых мусульманами, которые добывали сведения о портах и маршрутах этого региона» [8, с. 230].

Как и другие арабские провинции, эялет Хабеш должен был обеспечивать себя сам, но достичь

этого так никогда и не удалось. Источники содержат огромное количество записей о недостатке людей, снаряжения, оружия, поскольку война с Эфиопией требовала больших ресурсов. Османская империя попыталась решить проблему самообеспечения провинции за счет присоединения в 1573 г. некоторых территорий Верхнего Египта, однако это не привело к успеху.

Таким образом, экономическая ситуация в Хабеш во второй половине XVI в. выглядела значительно менее радужной, чем это было, когда лодман де Кастро дивился богатству и процветающей торговле Суакина. Правда, как уже упоминалось выше, Суакин все еще привлекал внимание правителя султаната в Сеннаре Дауры ибн Дакина. Тем не менее османам пришлось вести торговлю с соседними государствами, такими как султанат в Сеннаре, несмотря на частые конфликты с местными племенами. Важнейшим продуктом турецкого экспорта была ткань: в обмен на нее, согласно информации из османских источников, османы получали от султаната в Сеннаре продовольствие [2, р. 95].

Основная часть доходов Хабеша приходилась на таможенные пошлины с судов, входящих в местные порты: Суакин, Массауа, Бейлюль. Рабы и пряности являлись основными товарами этой торговли, в то время как Суакин был также известен благодаря добыче жемчуга. Тем не менее годового дохода порта было далеко недостаточно, чтобы удовлетворить потребности местной османской администрации: содержание армии, поддержание технической пригодности оружия, затраты на переговоры с соседними правителями. Однако проблема сохранения контроля над Суакином для Османской империи заключалась не только в деньгах и продовольствии. Трудно было обеспечить связь между портом и центральной частью империи: распоряжения из Стамбула доходили до провинции с опозданием (только спустя 5–6 месяцев). Но даже в пределах самого эялета проблема связи оставалась одной из самых главных: чтобы добраться из Суакина в Дебароа требовалось 25 дней, причем путь проходил по территории, подверженной нападениям со стороны местных племен [1, р. 37].

Интересно отметить, что до 1740 г. европейские картографы не указывали Красноморское побережье Судана частью Османской империи (карта Конрада Тобиаса Лоттара, Аугсбург, 1740 г.). Более ранние карты Абрахама Ортелиа (1590),

Джона Спида (1626) относят эти территории к Эфиопии, Нубии соответственно. На карте Лазаро Луиса (1563), изданной португальской академией наук, над Суакином изображен флаг с крестом, а карта Роберта Мордена (1687) относит Суакин к султанату Адал.

В XVI в. Османская империя находилась на пике своего могущества. Ее экспансия в Красноморском бассейне была вызвана как экономическими интересами, так и необходимостью воспрепятствовать проникновению Португалии в регион. Серьезное сопротивление Эфиопии, местных племен беджа (возможно, поддерживаемое султанатом в Сеннаре) не позволило в полной мере реализовать Османской империи свои планы. Тем не менее захваченные территории Красноморского побережья в Судане и Эритрее оставались под ее контролем вплоть до середины XIX в.

Ссылки

1. Peacock A. C. S. Suakin: A Northeast African Port in the Ottoman Empire // *Northeast African Studies*. 2012. № 1, Vol. 12. P. 29–50.
2. Peacock A. C. S. The Ottomans and the Funj sultanate in the sixteenth and seventeenth centuries // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 2012. Vol. 75. P. 87–111.
3. Muḥammad Ṣāliḥ Ḍirār, T'arīḥ Sawākin wa al-baḥr al-aḥmar. Khartoum: Dār as-Sūdānīya lil-kutub, 1988. 277 ṣ.
4. Иванов Н. А. Османское завоевание арабских стран (1516–1574). М.: Восточная литература РАН, 2001. 287 с.
5. Lobo J. A Voyage to Abyssinia / translated by Samuel Johnson. London; Paris; New York & Melbourne: Cassell & Co, Ltd, 1887. 208 p.
6. Чернецов С. В. Эфиопская феодальная монархия в XIII–XVI вв. М.: Наука, 1982. 309 с.
7. Bloss J. F. E. The story of Suakin // *Sudan Notes and Records*. 1936. № 2, Vol. 19. P. 271–300.
8. D'Avray A. Lords of the Red Sea: the history of a Red Sea society from the sixteenth to the nineteenth centuries. Wiesbaden: Harrassowitz, 1996. 311 p.
9. Orhonlu C. Habeş Eyaleti. Ankara: Türk tarih kurumu basimevi, 1996. 318 s.
10. Alexander J. The Ottoman empire in Nubia: the "First Turkia" // *History of the Ottoman Empire: some Aspects of the Sudanese-Turkish Relations*. Khartoum, 2004. P. 19–38.